

Е. П. СЕМЕНОВА

И. А. Хворостинин и его «Словеса дней»

Фигура Ивана Андреевича Хворостинина, писателя первой четверти XVII в., неоднократно привлекала внимание исследователей. И. А. Хворостинин был одним из первых русских стихотворцев. Кроме того, он оставил повесть о событиях Смуты «Словеса дней и царей и святителей московских, еже есть в России». Повесть эта довольно любопытна не только как воспоминания очевидца о событиях Смутного времени, но и как яркий пример повышенного интереса писателей начала XVII в. «к интерпретации событий, а не к их фиксации».¹

С. Ф. Платонов первым систематизировал и всесторонне исследовал материалы о Хворостинине.² Он характеризовал Хворостинина как человека, имевшего крайне беспокойный характер, отличавшегося большим самомнением, неудовлетворенного своей судьбой и своим окружением, человека, тяготившегося московской жизнью, интересующегося «латинскими» книгами, хотевшего бежать в Литву.

Из какой семьи произошел человек, считающий, что он «учением всех преодолел» и «жити ему на Москве не с кем, все люд глупый», как складывалось общественное положение рода Хворостининых?

Хворостинины принадлежали к захудалой ветви ярославского княжеского рода.³ Только политика Ивана Грозного, опиравшегося на малознатное дворянство, открыла перед родом Хворостининых широкую дорогу служебного продвижения. Иван Хворостинин (дед писателя) получил чин боярина накануне опричнины в 1562 г., незадолго до своей смерти.⁴ С этого времени начинается быстрый взлет Хворостининых.

Несколько умных и талантливых детей князя Ивана Хворостинина — Дмитрий, Андрей и Федор сделали «карьеру» благодаря службе в опричнине. В трудах по истории опричнины среди имен прочих опричников мы встречаем имена Дмитрия Ивановича Хворостинина и Андрея Ивановича Хворостинина (отца писателя). Оба они входили в командный состав опричной тысячи.⁵

Архивные документы свидетельствуют, что к концу XVI в. Хворостинины становятся обладателями больших земельных богатств. Так, Столбцы Московского стола сообщают, что в 1604 г. И. А. Хворостинин вывел в поход против Самозванца 14 человек конных. А это означает, что он имел 1 400 четвертей земли в одном поле, т. е. был крупным

¹ Д. С. Лихачев. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970, с. 11.

² С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913, с. 230—240.

³ В. Б. Кобрин. Состав Опричного двора Ивана Грозного. М., 1960, с. 79.

⁴ Р. Г. Скрынников. Начало опричнины. Л., 1966, с. 153.

⁵ Там же, с. 259.

землевладельцем. Его двоюродный брат Иван Дмитриевич Хворостинин выставил в это же войско 35 человек конных.⁶

Борис Годунов, сам преуспевший в годы опричнины, придя к власти, в числе близких людей сохраняет Хворостининых, своих соратников по опричной и «дворовой» службе (куда также входили бывшие опричники).

В 1604 г. мы встречаем юного Ивана Андреевича Хворостинина в чине стольника у царевича Федора Борисовича Годунова.⁷ При дворе Лжедмитрия Хворостинин служил в должности кравчего. Высокий пост кравчего открывал молодым дворянам прямую дорогу в бояре.

Времени благоденствия Хворостинина вскоре, однако, пришел конец. При Василии Шуйском он был сослан за близость к полякам и Самозванцу в Иосифо-Волоколамский монастырь.

Укрепление Романовых на престоле для Ивана Хворостинина означало жизненную катастрофу. Его карьера, столь стремительно начавшаяся при Годунове и Самозванце, была практически кончена. Романовы, никогда не имевшие отношения к опричнине, естественно, не питали дружеских чувств к бывшим опричникам и их детям. Должность стольника, которую И. А. Хворостинин, взрослый, умудренный опытом человек, занимает при Романовых, не шла ни в какое сравнение с почетными должностями, бывшими у него, тогда еще очень юного, при Самозванце. В этом и заключается одна из причин неудовлетворенности Ивана Хворостинина своим положением.

События Смутного времени и судьба самого Хворостинина, его взлет и падение явились той почвой, на которой сложился Хворостинин-писатель. Наиболее известен он как автор повести «Словеса дней и царей». Творчество Хворостинина в последние годы снова привлекло к себе внимание исследователей, как советских, так и зарубежных, и стало предметом дискуссий.⁸

I

В таких произведениях о Смуте, как Повесть Катырева-Ростовского или «Сказание» Авраамия Палицына, их авторы стремятся подробно описать события, запечатлеть на бумаге пережитое ими в бурные годы. Это детальные, со многими именами и подробностями, рассказы о крупнейших сражениях тех лет, восстании Болотникова, ополчении Минина и Пожарского, осаде Москвы и ее освобождении.

Иную картину мы видим в повести И. А. Хворостинина, которая имеет как бы два вступления. Первое — обширное повествует о том, как Русская земля «благочестием всех преодолел» после крещения Владимиром. Вступление написано, очевидно, с использованием апокрифических сказаний об Адаме и Еве, летописного предания об апостоле Андрее и летописного же рассказа о крещении Руси. Второе вступление значительно короче. Автор заявляет, что хочет описать поступки «пастырей наших». Собственно повествование начинается с описания голода 1601—1603 гг. в правление Бориса Годунова. Далее Хворости-

⁶ ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Моск. стола, № 1074, стб. 12, л. 41, 52.

⁷ Там же, л. 52.

⁸ См.: Edvard L. Keenan. The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth Century genesis of the «Correspondence» attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971; Д. С. Лихачев. Курбский и Грозный — были ли они писателями? — РЛ, 1972, № 4, с. 202—209; Р. Т. Скрынников. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кенана. Л., 1973.

нин пишет о делах Бориса Годунова, его смерти и погребении, о гибели Федора Годунова, воцарении Самозванца. Его рассказ о событиях насыщен характеристиками политических деятелей, авторскими отступлениями, цитатами из канонических текстов, риторическими отступлениями, вопросами, обращениями к читателю, так что внешние события остаются лишь фоном. Они не излагаются подробно, автор как бы предполагает, что эти события хорошо известны читателю. Он старается показать свое место в этих событиях, выразить свою оценку поступков государственных деятелей. О многих фактах, упоминаемых в повестях современников, Хворостинин говорит лишь намеком, вскользь, а другим, незначительным происшествиям уделяет большое место.

Характеристика Лжедмитрия сопровождается, по существу, описанием одного, весьма второстепенного факта его деятельности — строительства дворца и беседы Самозванца по этому поводу с «неким юношей». О приходе на Русь поляков при Василии Шуйском писатель говорит скороговоркой, но подробно рассказывает о том, как Шуйский «с чародеи бытие свое познавая», и вставляет попутно в повествование длинную молитву. Тушинцам в повести посвящено лишь несколько слов.

Значительная часть «Словес» посвящена патриарху Гермогену. Гермоген — главный герой Хворостинина. Автор расточает ему всяческие похвалы, называет «праведником, мучеником и страдальцем Христовым», подчеркивает, что Гермоген был против избрания Владислава, говоря, что это избрание не принесет пользы Руси, и твердо отказывался признать Владислава царем, пока тот не примет православия. За это Гермогена заточили в Чудов монастырь. При сожжении Москвы поляками Гермоген умер «по многом страдании и тесноте». Хворостинин повествует о том, как, придя в Чудов монастырь после изгнания поляков из Москвы, он ищет могилу Гермогена и, найдя ее, молится у его гроба. Это самая живая часть повести.

Далее автор вновь переходит к излюбленным рассуждениям. Ему говорят, что Гермоген призывал народ к борьбе с поляками и тем самым он виновен в кровопролитиях на Руси. Хворостинин и сам убежден в том, что «не достоин духовну человеку сущу дерзати на кровопролитие поучением». Да и Гермоген лично при Хворостинине отвергал обвинения в подстрекательстве к кровопролитиям. Хворостинин рассказывает, как в поисках истины он обращается за разъяснениями к рязанскому архиепископу Феодориту.

Композиционно повесть делится на четыре части: это рассказ о Борисе Годунове и его царствовании, рассказ о Лжедмитрии (включая и эпизод с юношей, обличающим Самозванца), краткий и недоброжелательный рассказ о Шуйском и, наконец, рассказ о патриархе Гермогене.

Борис Годунов, Самозванец, Гермоген — вот три основных «героя» Хворостинина. Однако не следует забывать и о самом авторе, который очень активно действует в повести. Ему сообщают об убийстве Федора Годунова. Он выступает с обличительной речью против Самозванца. Его уговаривают друзья изменить Шуйскому. К нему обращается патриарх Гермоген, оправдываясь от обвинений в измене. Хворостинин плачет на могиле Гермогена и настойчиво пытается понять смысл его поступков.

Субъективность повествования, стремление к некоторому психологизму в характеристиках составляют отличительную черту Хворостинина как писателя. Он стремится осознать происходящие события, выразить свой взгляд на них в какой-то новой, нетрадиционной форме. Этому стремлению, впрочем, постоянно сопутствует настойчивое желание продемонстрировать свою «образованность», начитанность в старой литературе и канонических текстах.

Обратим внимание на следующее, казалось бы, чисто стилистическое явление. В изложении Хворостинин все время прибегает к антитезам, противопоставлениям. Но в то же время это и отражение, «осмысление» событий. Ведь противоречив и мир, окружающий Хворостинина. Годунов в глазах современников — убийца царевича Димитрия и в то же время мудрый правитель. Гермоген — защитник «благочестия», но одновременно его осуждают как виновника кровопролитий.

Противоречивы характеристики и других политических деятелей, занимающие важное место в произведении Хворостинина.

Отмеченная противоречивость характеристик персонажей усиливается свойственным Хворостинину построением фразы. Один из излюбленных стилистических приемов этого автора состоит в том, что и отдельную фразу, и целый период он строит по принципу антитезы. Вот, например, как он описывает голод 1601 г.: «...и растлеваемо богатство, красота и слава оскудеваше, и родоначалие владыческое преиде от земли нашея, изриновени быша от любве человеколюбия, оскудеша грады, оскудеша людие, не оскуде мерзость людская и возрасте плод греха».⁹

Это как бы развернутая многоэтажная антитеза — все благое, доброе исчезает («растлеваемо», «оскудеваше», «преиде», и далее дважды повторенное «оскудеша»), дурное же, напротив, укрепляется и растет («не оскуде мерзость... и возрасте плод греха»).

А вот Хворостинин рассказывает о Борисе Годунове: «...аще и не научен сый писанием и вешем книжным, но природно свойство целоносно имеея»;¹⁰ «Аще и лукав сый нравом и властолюбив, но зело и боголюбив».¹¹

Создается впечатление, что Хворостинин стремится дать опровержение каждой фразе, им уже сказанной, каждому предложению, выражению найти противопоставление. Нанизывание в одной фразе перечислений, эпитетов, придаточных предложений неожиданно обрывается предложением, полностью противоречащим всему сказанному выше. Иногда погоня за эффектной антитезой приводит к искажению и даже разрушению смысла высказывания. Так, в характеристике Бориса Годунова мы находим ряд параллельных, взаимно уравновешенных перечислений достоинств царя:

Церкви многие возгради	и	красоту градскую велением исполни
Лихоимцы укроти;	самолюбных погубив, облаstem странным страшен показася и	мудрость жития мира сего... облечеса и при- им славу и честь от царей,—

но сразу же за этим рядом следует неожиданный, немотивированный переход: «...и озлоби люди своя и востави сына на отца и отца на сына и сотвори вражду в домах их».¹²

Иногда это стремление к обязательному «отрицательному» параллелизму в одной фразе доходит просто до нелепости. Хворостинин пишет о Лжедмитрии: «Тако законопреступник, иноческий обругатель, и все-славного царя Ивана сына нарек себе, и мерзость запустения в сердце

⁹ И. А. Хворостинин. Словеса дней и царей... — РИБ, т. XIII. СПб., 1909, стб. 531.

¹⁰ Там же, стб. 532.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

имея, и острою смыслом, учением книжным себе давно искусив, и оскверни престол царский». ¹³

Хворостинин перечисляет все преступления Самозванца: Лжедмитрий и преступил закон, и «иноческий обругатель», и присвоил себе царское имя. Этот все возрастающий по степени эмоциональности перечень «злодеяний» справедливо увенчивается главным преступлением Самозванца: «...и оскверни престол царский», но перед этим автор вдруг вспоминает, что Лжедмитрий «учением книжным себе давно искусив», и вставляет это положительное качество Самозванца в контекст обличительных тирад.

Это искусственное, механическое соединение положительных и отрицательных качеств Лжедмитрия характеризует Хворостинина как писателя, литературно-эстетические возможности которого оказались значительно ниже тех литературно-стилистических идеалов, к которым он упорно стремился.

Характеристика Самозванца перекликается с характеристикой его в Хронографе 1617 г.: «Бысть бо убо человек зломысловесен и ко книжному прочтанию борзозрителен, но не на благо, правом же лукав и скверноумен». ¹⁴

В данном случае есть объяснение: «не на благо» научен был Лжедмитрий грамоте. Сопоставление этих двух характеристик позволяет допустить, что Хворостинин был знаком с соответствующим местом Хронографа и переделал его в своей повести отнюдь не лучшим образом.

Мы рассмотрели один из приемов, связанных с восприятием и осмыслением Хворостининым событий. Этой же цели служат и некоторые другие стилистические приемы. Риторическая патетика, своеобразное «плетение словес» традиционны для большинства повестей о Смутном времени. Характерны они и для повести Хворостинина. Часто встречаются здесь патетически звучащие вопросы, восклицания, обращения, сравнения. Например, говоря о Василии Шуйском, Хворостинин восклицает: «О властолюбец сый, а не боголюбец! точию хотя прославится на земли, а не на небеси. И что человеческого естество вест хотение свое?». ¹⁵

Подобный же прием мы находим и в его плаче о патриархе Гермогене. Этот плач построен на применении анафоры, что также характерно для стиля Хворостинина.

«Где положиште от еретик пострадавшего Христа ради нашего учителя, рцыте нам?»

Где покоише словесное лежит в вас, где царя небесного сокровенная драхма положена, где священный, отлученный без вины церковный сосуд положен бысть, где воин и заступник веры нашей, повествуите нам?

Где бодрствующая спит мысль по бозе, где сладкого глаголения наша сокровенно положено, где вечное положенное богатство, где искушенное серебро, сокровенно в вас лежит, где точащая истинная золотая честная уста, да не утаите неутаенного? ¹⁶

Мы видим здесь нарочитое применение анафоры (все десять фраз начинаются с вопросительного местоименного наречия *где*). Гермогену дано 12 определений. Повторенная три раза просьба ответить придает плачу законченность и стройность.

«Словеса» словно специально созданы для чтения вслух. Построение периодов повести можно рассмотреть на примере того же плача о Гермогене. Плач четко делится на три периода. В первом периоде вопрос *где?* повторен один раз, во втором уже четыре, а в третьем — уже пятикратное повторение.

¹³ Там же, стб. 536.

¹⁴ РИБ, т. XIII, стб. 1290—1291.

¹⁵ И. А. Хворостинин. Словеса..., стб. 542.

¹⁶ Там же, стб. 555.

Где ?	→	рцыте нам?
Где ?	}	→ повествуйте нам?
Где ?		
Где ?		
Где ?		
Где ?	}	→ да не утаите неутаенного?
Где ?		
Где ?		
Где ?		

Градация вопрошаний *где?*, произносимых на «вдохе», разрешается просьбой-«выдохом»: «повествуйте нам».

Еще один пример. Хворостинин пишет о Василии Шуйском: «Сей убо присноглаголемый владыка и царь наш неверствием от многого сетования объят бысть, и в буйство преложися, и праведное существо изменив, ложная шептания во уши своя от неискусных приемля, на свое достоиние подвижеса и свои люди оскорби злосердием творя». Монотонное перечисление глаголов: «объят бысть», «преложися», «приемля», «подвижеса», «оскорби» обрывается коротким завершением периода — «злосердием творя».

Однако стиль Хворостинина производит впечатление сухого и напыщенного. Почти полностью отсутствуют сложные составные эпитеты, красочные метафоры, так характерные, например, для «Иного сказания» или Повести Катырева-Ростовского. В «Словесах» Хворостинина полностью отсутствуют элементы сюжетного повествования, художественного описания сражений, описания внешности тех деятелей, характеристики которых он дает. Обращает на себя внимание следующее: стиль повести как бы нарочно противопоставляется автором летописному стилю. В «Словесах» нет ни одной даты, Хворостинин избегает называния имен, стараясь не упоминать никого, кроме самых высокопоставленных особ. Так, например, говоря о Самозванце, Хворостинин только один раз в самом начале называет его по имени: инок Григорий. Далее он предпочитает говорить «царь» или же «законоотступник».

Стремление оторваться от всего конкретного, «абстрагировать» свою повесть невольно заставляет вспомнить о явлении абстрагирования в языке церковной литературы XIV—XV вв. (в пору «второго южнославянского влияния»).¹⁷

Но и этот, казалось бы, чисто стилистический прием имеет свое объяснение: Хворостинин просто не может писать иначе, слишком памятна современникам его роль фаворита Лжедмитрия, все себе позволяющего и всех презирающего. Подмена конкретного описания событий высокой риторикой закономерна и естественна.

Стремление к абстрагированию — это не только желание показать свою «книжность» и говорить высоким стилем, но и единственная для Хворостинина возможность писать о Смуте, избегая «скользких» поворотов темы.

Стиль повести вполне соответствует тому представлению о ее авторе, которое складывается при изучении его биографии: это человек образованный, книжный и весьма гордящийся своей ученостью, высоко ценящий свои дарования, напыщенный и самодовольный, презирающий окружающих. Но в то же время Хворостинин-писатель стремится замаскировать собственное поведение, выставить себя человеком благочестивым и высоконравственным. И прием абстрагирования, и высокий, напыщенный стиль «Словес» как нельзя лучше способствуют выполнению

¹⁷ Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1969, с. 109—121.

этой сложной задаче. Этой же цели служит и прием антитезы, столь любимый автором. Противоречиво все, весь мир — значит, противоречивы и наши поступки и характеры, значит, о них нельзя судить однозначно.

II

Сочинения Хворостинина известны в очень малом числе списков. Бедна и рукописная традиция «Словес» — до сих пор было известно только два списка второй половины XVII в. Это рукопись ГПБ Q.IV.172 и рукопись ГИМ, собр. Забелина, № 474 (857). Списки тождественны и в обеих рукописях не имеют конца, обрываясь на одном и том же месте.¹⁸ Незначительные разночтения свидетельствуют, что списки переписывались независимо друг от друга примерно в одно время (см. схему 1).

Текст повести был впервые опубликован С. Ф. Платоновым в 1891 г.¹⁹ по рукописи Публичной библиотеки.

В Рукописи ГПБ повесть Хворостинина занимает листы 1—15.²⁰ Повесть написана двумя почерками конца XVII в. Первый почерк (А) — скоропись, приближающаяся к полууставу (л. 1—5 об., 6 об., 7), второй почерк (Б) — четкая скоропись, черные чернила (л. 6, 7 об.—15 об.). Начало л. 6 об. написано почерком Б: «...и сяде пес смрадный на престоле, а не царь, но законопреступник и хулник иноческого жития, а не владыка, ни князь крепостию управив²¹ (управив *зачеркнуто в тексте, далее пробел в полторы строки, — Е. С.)*... но вси от страха его смятошася... Иже живет и дыхание дая человеком...²² Слышав ту стояше юноша некий, иже ему любим бе и печашеся присно о его спасении паче же всех человек под областью его, — отложи страх без боязни и на того вооружся...» (пробел до конца страницы).

Следующая страница (л. 7) почерком А: «...и вооружився яко на сущаго змия на мысль его наступив...» — до конца листа 7 тот же почерк А.

Л. 7 об.: начало написано почерком А (6—7 строк). Затем идет почерк Б до конца повести. «...и ты ли злая помыслил еси на меня? остави свое правление моему любочестию (А). Он же рече: никакже о царю, еже к тебе благосердия отрекохся...» (Б) и далее этим же почерком Б до начала л. 15 об., т. е. до конца повести.

Очевидно, сначала повесть была переписана с дефектной рукописи почерком Б, а затем начало и кусок из середины повести были дописаны другим переписчиком (почерк А). Конца же повести они найти не смогли.

Рукопись ГИМ, собр. Забелина, № 474 (857) — второй известный список повести Хворостинина — был открыт М. Н. Сперанским.²³ «Словеса

¹⁸ ГПБ, Q.IV.172: «О Христе возлюбленный брате наш и сослужителю нашего сми...». ГИМ, собр. Забелина, № 474 (857): «О Христе возлюбленный брате наш и сослужителю нашего смирения...».

¹⁹ Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — РИБ, т. XIII. СПб., 1909, стб. 525—558.

²⁰ Описание рукописи см. там же, с. XVIII—XIX.

²¹ Слово «управив» (зачеркнутое) и текст далее написаны почерком А. Слово «управив» в начале строки встречается 12-ю строками ниже: «...яко златоточный простертием управив» (далее пробел в тексте). Переписчик, очевидно, начал писать не с той строки; поняв свою ошибку, он зачеркнул «управив».

²² Далее пробел в тексте рукописи в полстроки.

²³ На этот список мне указала Н. С. Демкова. Описание рукописи см. в кн.: Отчеты ГИМ за 1916—1925 гг. М., 1926, с. 19, Приложение II; см. также: М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Сокровища древней письменности и старой печати. Под ред. М. Н. Тихомирова. — Труды ГИМ. Памятники культуры,

дней и царей» занимают л. 1—18. Далее на л. 18 — «О владении Москвою литовскими людьми и паки о взятии ее» (гл. 168 Хронографа 1617 г.), л. 23—266 — «Новый летописец». Текст рукописи ГИМ в основном совпадает с текстом рукописи ГПБ, за исключением одного абзаца.

В рукописи ГИМ (л. 7) пропущен абзац: «... иже живет и дыхание дая человеком... и на того вооружся».²⁴ Если учесть, что в рукописи ГПБ этот же абзац переписан с пробелом (см. выше), то становится очевидным, что обе копии делались с дефектной рукописи. Переписчики рукописи ГПБ писали, сменяя один другого. Дойдя до непонятого абзаца, переписчик оставил чистое место и стал писать дальше. Затем другой переписчик вписал то, что смог разобрать. Переписчик же рукописи ГИМ просто выбросил непонятное место и слил две фразы в одну: «... яко злоточным простертием управив и вооружився яко на сущаго змия на мысль его наступив».²⁵ Можно составить следующую схему:

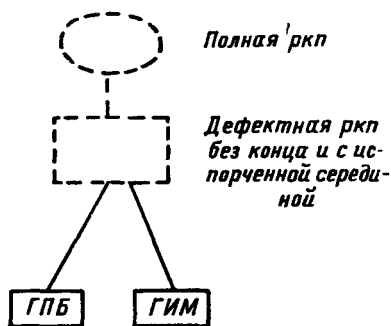

Схема 1.

Помимо двух давно введенных в научный оборот списков, в датских архивах хранится еще один список сочинения И. А. Хворостинина «Словеса дней и царей и святителей московских еже есть в России».²⁶

Это рукопись Королевской библиотеки в Копенгагене № 4, KbL SAM Li, № 6 1552^c, 4° (Новое королевское собрание).²⁷

Рукопись датируется серединой XVII в. Наиболее близкие аналогии ее водяным знакам — «Лилия на щите» — Гераклитов, № 214, 1660 г. (у водяного знака нашей рукописи отсутствуют литеры CD) и, особенно, — Тромонин, № 636, 1644 г.

В рукописи 51 лист. Листы 1—14 занимает «Летописец написан выбором из старых летописцов, что учинилося в Московском государстве и во всеи русской земле в нынешняя последняя времена». Основной текст Летописца написан одним почерком. Начинается он со смерти митрополита Петра в декабре 1326 г., а кончается основной текст 1643 годом, после чего на л. 14 об., под этим текстом приписано уже другим почер-

вып. XXX. М., 1958, с. 45; Н. С. Демкова, Р. П. Дмитриева, М. А. Салмина. О текстологическом изучении древнерусских повестей. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, с. 175.

²⁴ И. А. Хворостинин. Словеса..., стб. 537.

²⁵ ГИМ, собр. Забелина, № 474 (857), л. 7.

²⁶ Впервые на существование этого списка указал Ю. Н. Щербачев, но рукопись не была им исследована и описана, см.: Ю. Н. Щербачев. Датский архив. — ЧОИДР, 1893, кн. 1, отд. I, с. III (примеч.). На это замечание Щербачева мне любезно указала Н. С. Демкова.

²⁷ Пользуясь случаем, выражаю благодарность датскому профессору Кнуту Расмуссену, любезно приславшему фотокопию рукописи.

ком сообщение о смерти Михаила Федоровича в 1646 г. и о начале царствования Алексея Михайловича. Кончается текст Летописца сообщением о событиях 1648 г., которое обрывается на середине фразы в конце листа.

Листы Летописца, так же как и листы «Словес», перепутаны. Следует читать в таком порядке: л. 9 об., 11, 11 об., 10, 10 об. — ... (очевидно, здесь пропуск листа), 13, 13 об., 12, 12 об., 14, 14 об.

На л. 8 об. единственная приписка на полях почерком конца XVII в. «Изменника ево Бориса Годунова» (относящаяся к сообщению об убийстве царевича Димитрия).

Сообщения Летописца очень кратки, неполны и лишены какой бы то ни было авторской оценки. События Смутного времени освещены крайне скупо. Пропущенный лист, очевидно, содержал события с 1613 по 1619 г.

На л. 15—51 — сочинение Хворостинина. Список также не имеет конца, но обрывается значительно раньше, чем в рукописях ГПБ и ГИМ.

Повесть Хворостинина написана одним почерком, близким к почерку Летописца. Если вспомнить, что основной текст Летописца кончается январем 1643 г., а приписанный текст кончается 1648 годом, то, принимая во внимание филигрانی, можно предложить датировку рукописи серединой XVII в. (40-е—60-е гг.). Список этот, очевидно, самый ранний из трех известных нам.

На полях л. 23—38 имеются многочисленные приписки, сделанные одним и тем же почерком, отличным от почерка основного текста рукописи. Приписки эти традиционные для своего времени и отмечают основные события повести или краткое содержание отрывка, к которому относятся, например: «О законопреступном царстве Григориеве» (л. 27 об.), «Царство Василиево» (л. 37 об.),²⁸ «О убиении царевича Димитрия» (л. 28 об.),²⁹ «О соблазнении и братоненавидении» (л. 24 об.), «О озлоблении» (л. 25)³⁰ и т. п. На л. 24, 28, 29, 31 тем же почерком сделаны приписки вверх: «Царство Борисово» (приписки наполовину обрезаны при переплетении рукописи). Вверху л. 38 также имеется приписка «О плаче в царстве Василиево». На л. 23 (вверху) и 32 об. (внизу) имеются неразборчивые приписки. На л. 32 об. — 33 нумерация цифирью «16—15». На полях л. 47 об. сбоку приписка другим почерком: «Бед господь спасе», на л. 48 об.—49 третьим почерком приписка: «от — по», с л. 41 об. по л. 47 с пропуском л. 46 идет владельческая запись, сделанная почерком более позднего времени (очевидно, XIX в.): «Сия книга, глаголемая святцы, Бориса Алексева Сего (так в ркп., — Е. С.) Кузнецова».

С л. 45 об. по л. 48 об. в рукописи перепутаны листы. Читать текст следует так: л. 45 об., 47, 47 об., 46, 46 об., 48, 48 об. Пропуск л. 46 при чтении владельческой записи говорит о том, что листы рукописи были перепутаны позднее, чем была сделана запись.

²⁸ В ркп ГПБ в этом месте приписка (единственная) — «О царе Василии Шуйском».

²⁹ Любопытно, что это единственное место повести, где Хворостинин говорит, хотя и косвенно, об убийстве Годуновым царевича Димитрия: «Тело же преждевременного царя Бориса ис храма изринуту повеле, и бе дивно видение: мертвеца оного тело во гробе бесчестно полежа, иже уби сына господина своего, нелепо глаголя нань...».

³⁰ В отличие от ркп ГПБ, в которой, как уже говорилось, приписок нет (кроме одной), в ркп ГИМ приписки имеются. Они сделаны двумя почерками, отличными от почерка самой рукописи. Одни — сбоку, другие же — бледными чернилами почерком XIX в. — по верху листов ркп. По содержанию приписки аналогичны, но не тождественны полностью припискам датской рукописи. Количественно приписок в рукописи ГИМ значительно меньше.

Путаница листов рукописи (л. 9 об.—14 об. и л. 45 об.—48 об.), а также поздняя владельческая запись сами по себе мало о чем говорят, но позволяют предположить, что поскольку владелец XIX в. Кузнецов — русский, то, значит, рукопись попала в датский архив совсем поздно.

Текст повести по датскому списку (далее: Д) имеет ряд разночтений со списками ГПБ и ГИМ. Эти разночтения можно сгруппировать следующим образом.³¹

1. Разница в заголовках.

а)

Список ГПБ

Словеса дней и царей и святителей московских, еже есть в России. Списано вкратце, предложение историческо, написано бе ко исправлению и ко прочтанию благочестие любящих. Составлено Иваном дуксом.

Сие князь Иванова слогу Андреевича Хворостинина.

Список Д

Словеса дней и царей и святителей московских, еже есть в России. Списано вкратце, предложение историческо, написано бе ко исправлению и ко прочтанию благочестие любящих. Составлено Иваном дуксом.

Предисловие имуще сидево.

б) После двух предисловий основной текст повести отделен в списке Д подзаголовком «О Москве». Этого нет в текстах ГПБ и ГИМ.

2. Использование списков ГПБ и ГИМ затруднялось наличием дефектных мест (см. выше). Теперь появляется возможность заполнить пробелы, так как в списке Д эти места даны полностью.

ГПБ, л. 6, стб. 536

Святыня сохранение царю и обыдет престол его вправду. Лепее есть... премудрости чюство слава же старым седины. Сокрушени и досаждение в сокровищах чрева.

стб. 537

...а не владыка, ни князь крепостию управив (зачеркнуто в ркп, — Е. С.), но вси от страха его смятошася.

стб. 537

...яко златоточный простертием управив иже живет и дыхание дая человеком. Слышав ту стояще юноша некий иже ему любим бе...

стб. 537

...отложи страх без боязни и на того вооружся и вооружився яко на сущаго змия...

Д, л. 30

Милости на сохранение царю и обыдет престол его вправду. Лепо есть юнотам мудрости чюство, слава же старцам седины. Украшения и досаждения утыкаются злых язвы же в сокровищах чрева.

л. 31

...а не владыко, ни князь крепостию украшен и все воследествоваше ему и блядословяше вкупе вси. Ни един глаголя мужественно вопреки, но вси от страха его смятошася.

л. 31 об.

...яко златоточны простертием украсив и велми похвалися о сих, а не о бозе, иже живот и дыхание дая человеком. Сие ж слышав ту стояще юноша иже ему много любим бе...

л. 32

...отложи страх без боязни на того вооружився яко на сущаго змия...

3. К следующей группе разночтений можно отнести фразы и отдельные слова, которые есть в датском списке, но которые отсутствуют в списках ГПБ и ГИМ. Так, например:

³¹ Текст цит. по РИБ, т. XIII. Разночтений в списках ГПБ и ГИМ практически нет.

ГПБ, л. 3, стб. 530

...пастырей наших детели без
разсечения на среду предложить и
острозрению любительно исправление
не велики убо рекшу етери месту
быти устроена еже бы вложить лю-
бовь в душу вашу, ваше бо слышети
дело се и вашей души прекрасней
достойно есть великодушных муж и
безкровных мучеников и победоносцов
речеточством праводелательное.

л. 6, стб. 536

...муж яр претворяет свары.
Сие же оставим и о подлежащем по-
беседуем.

В последнем примере налицо более точная библейская цитата в спи-
ске Д. Аналогичный пример:

ГПБ, л. 11 об., стб. 548

...слезами же святитель лице,
ризи же и браду мочаше древняго
Арона ходяще на ометы одежды его...

Д, л. 22

...пастырь наших детели без раз-
сечения на среду предложить и остро-
зрению любительно к величеству спа-
сенному возвести пастырское благое
исправление не велику убо бе рекшу
етери месту быти устроения еже бы
вложить любовь в душу вашу, ваше
бо слышащих дело се и вашей пре-
красной души достойно есть, аз же
убо аще и мнози дни томим и привла-
чаем к любви великодушных муж и
безкровных мучеников и победоносцов
речеточством праводелательное.

л. 30 об.

...муж яр притворяет свары. Тер-
пеливый же и грядущая укротит. Тер-
пелив муж укротит суд, нечестивый же
воздвизает паче. Сие же оставим и
о подлежащем побеседуем.

Д, л. 46

...слезами же святитель лице,
ризи же и браду мочаше, ибо видети
умиленно видение: слезы и умиления
его яко миро сходящее на браду браду
древняго Арона сходяще на ометы
одежды его...³²

А вот пример менее значительных разночтений:

ГПБ, л. 1, стб. 525

...иже искони от вседержителя
бога превышная мудрость сын безна-
чалное слово, иже слову датель, — той
бо всех нас зиждитель и господь...

Д, л. 15 об.

...иже искони от вседержителя
бога превышная мудрость сын безна-
чалное слово иже слову датель и
благодарению податель, — той бо всех
нас зиждитель и господь...

Есть несколько небольших дополнений и в списке ГПБ—ГИМ, на-
пример:

ГПБ, л. 3, стб. 529

...блаженного Владимира, сына
Святослава, внука Игорева, прав-
нука же Рюрикова.

Д, л. 20 об.

...блаженного Владимира, сына
Святослава, правнука же Рюрикова.

Писец датского списка, очевидно, просто по рассеянности выпустил
слова «внука Игорева», необходимые по смыслу предложения.

В ряде мест слова переставлены местами:

ГПБ

...яко добру совесть имамы
веры...

Д

...яко добру совесть веры имамы...

Часто замена слов дает более правильное чтение в датском списке,
например:

³² См. псалом 132, ст. 2—3. В тексте рукописи ГПБ — явное нарушение смысла, вызванное пропуском части фразы и механическим слиянием двух оставшихся частей.

ГПБ, л. 11 об. (стб. 547)

...инии от славных наших мнози приложихася к ним и совесть товарище к нам, яко властодержца нам несть.

л. 6 об. (стб. 536)

...и тако законопреступник, иноческий обругатель, и всеславного царя Ивана сына нарек себе.

л. 1 об. (стб. 527)

Что творите, окаянии? Сотворите едино покаяние, познайте прегрешения ваша, помилуйте наготу свою!

Д, л. 45 об.

...инии от славных наших мнози приложихася к ним и советы товарище к нам яко властодержца нам несть.

л. 30 об.—31

...и тако законопреступник иноческий образ поверг и всеславного царя Ивана сына нарек себе.

л. 17 об.

...Что сотворите, окаянии? Сотворите едино покаяние, познайте прегрешения ваша, покройте наготу свою!

Любопытно отметить целый ряд примеров явно неправильного прочтения писцами (и списка Д, и списка ГПБ) текста оригинала. То, что эти ошибки одинаковы, может говорить о дефектах тех рукописей, с которых писались наши списки.

«...и никто же ми не невѣру сему писанию, не мни мене гордящимся» (ГПБ, л. 3 об.; Д, л. 21 об.). Издатели текста (РИБ, т. XIII) исправили на «не неверуй».

«...руку на уста положи, охапая ея от мене в нечеловечных коварствах...» (ГПБ, л. 7 об.; Д, л. 34 об.). Издатели текста исправили на «охапаяся».

К сожалению, в датском списке текст обрывается еще раньше, чем в русских списках, на словах «...яко очима сердечными своими разсматривает преосвященных митрополит и епископов и освящен...» (конец листа).³³

Из приведенных выше примеров разночтений видно, что датский список, более ранний, чем русские (оба последней трети XVII в.), писался с более исправной копии текста повести Хворостинина. Можно составить следующую приблизительную схему:

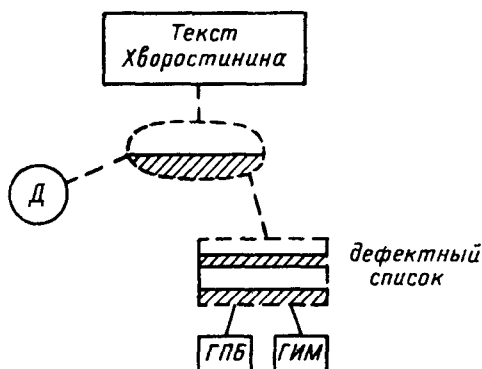

Схема 2.

Уже тот факт, что датская рукопись содержит третий и более ранний список повести И. А. Хворостинина, делает ее интересной для исследования. Наличие разночтений и возможность заполнить пробелы русских списков подчеркивает необходимость введения датского списка в научный обиход.

³³ См. ркп ГПБ, л. 13 и РИБ, т. XIII, стб. 551, 6 строка снизу. Любопытно, что и этот обрыв происходит на абзаце, касающемся патриарха Гермогена. (В рукописях ГПБ и ГИМ обрыв текста на эпистолии патриарха Гермогена).